

ЭВОЛЮЦИЯ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Бабышев В.Ю.

Описаны проблемы, связанные с технологическими и демографическими трансформациями на современном рынке труда. Рассмотрена дискуссия среди экспертов по влиянию технологических и демографических изменений на качество трудовой жизни. Рассмотрены параметры качества трудовой жизни в информационно-технологической парадигме с точки зрения работников и работодателей. Описана методика ОЭСР по определению параметров качества трудовой жизни. Выделены тенденции в эволюции качества трудовой жизни.

Ключевые слова: рынок труда, качество трудовой жизни, занятость, качество заработка, интенсивность работы, работодатели, работники.

Происходящие в настоящее время технологические изменения на рынке труда помимо положительных эффектов в виде повышения производительности труда привели к появлению «технологической безработицы» [1], которая ухудшила положение работников на рынке труда. С другой стороны, «второй демографический переход» приводит к уменьшению численности рабочей силы [2], что работает в противоположном направлении усиления влияния работников на рынке труда.

Л. Болтански и Э. Кьяпелло признаками современной технологической парадигмы считают индивидуализацию и разделение рабочей силы, когда работающее население четко делится на немногочисленных высокооплачиваемых квалифицированных работников на постоянной основе на полный рабочий день с официальным оформлением трудовых отношений и многочисленных низкооплачиваемых малоквалифицированных работников на временной основе или неполный рабочий день без официального оформления трудовых отношений. При этом, по их мнению, оплата труда за равный трудовой функционал снижается, а нагрузка на рабочем месте наоборот увеличивается. При этом усилилась незащищенность работников на рынке труда с распространением нестандартных форм занятости, с затрудненностью свободы выбора рабочих задач, затрудненностью обучения и отсутствием социальной поддержки на работе. Авторы считают это признаками преобладающего влияния работодателей на рынке труда [3].

Напротив, Н. Нуатт и J. Spletzer признаками современной технологической парадигмы считают усиление стабильной защищенной занятости и увеличение среднего срока пребывания людей на рабочем месте. Данные аспекты они считают признаками преобладающего влияния работников на рынке труда [4, 5].

Таким образом, эффективная занятость, с точки зрения работодателя, связана с низким уровнем показателя «качество заработка» (сравнительно низкий уровень расходов на фонд оплаты труда с высоким уровнем неравенства заработной платы среди рабочей силы), высоким уровнем параметра «незащищенность рынка труда» (высокий риск потери доходов при безработице, что снижает требования людей к качеству рабочего места) и высоким уровнем параметра «интенсивность работы» (для работодателей выгодней длительный рабочий день и тяжелая работа за равную оплату труда с затрудненностью возможности обучения и социальной помощи на работе).

В свою очередь, эффективная занятость, с точки зрения работника, связана с высоким уровнем показателя «качество заработка» (сравнительно высокий уровень заработной платы с низким уровнем неравенства заработной платы среди рабочей силы), низким уровнем параметра «незащищенность рынка труда» (низкий риск безработицы с малым сроком ее продолжительности, а также высоким уровнем смягчения рисков государственными пособиями по безработице, что позволяет искать более выгодные рабочие места) и низким уровнем параметра «интенсивность работы» (достаточность ресурсов относительно требований к работе – временных ресурсов, безопасной и нетяжелой работы, а также возможность свободы выбора рабочих задач, получения формального и неформального обучения на рабочем месте, социальной поддержкой от коллег и руководителей).

Для оценки качества трудовой жизни статистический отдел Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) использует комплексный показатель, состоящий из трех пунктов:

качество доходов (в постоянных ценах, ППС), незащищенность рынка труда (оценка риска стать безработным, ожидаемой продолжительности безработицы и степени смягчения потерь от безработицы государственным страхованием) и интенсивность работы (уровень рабочей нагрузки среди занятых в виде соотношения требований к ресурсам свободного времени и состояния здоровья) [6].

Из статистики ОЭСР видно, что в период с 2005 по 2016 гг. в среднем по 36 странам «качество заработка» в целом повысилось: 32 примера повышения и 4 примера снижения (Греция, Исландия, Израиль и Мексика). В период с 2005 по 2015 гг. «интенсивность работы» в целом снизилась: 30 примеров снижения и 1 пример повышения (Швеция). С 2007 по 2016 гг. «незащищенность рынка труда» в целом повысилась: 23 примера повышения и 12 примеров снижения (Бельгия, Чили, Чехия, Финляндия, Германия, Венгрия, Исландия, Израиль, Япония, Польша, Словакия и Великобритания).

Таким образом, можно сделать вывод, что качество трудовой жизни, с точки зрения работодателей, улучшилось в сфере усиления незащищенности рынка труда, а с точки зрения работника, улучшилось в сфере качества заработка и интенсивности работы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация качества жизни и характеристика занятости в условиях технологических и демографических вызовов», проект № 19-310-90050.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kim Y.J., Kim K., Lee S.K. The rise of technological unemployment and its implications on the future macroeconomic landscape // *Futures*. – 2017. – V. 87. – P. 1–9.
2. Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. – М.: Статистика, 1976. – 136 с.
3. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. – М.: НЛЮ, 2010. – 976 с.
4. Hyatt H.R., Spletzer J.R. The recent decline of single quarter jobs // *Labour Economics*. – 2017. – V. 46. – P. 166–176.
5. Hyatt H.R., Spletzer J.R. The shifting job tenure distribution // *Labour Economics*. – 2016. – V. 41. – P. 363–377.
6. Job quality. All dimensions // *OECD.Stat*. – 2020. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=LAB_REG_VAC (дата обращения: 12.04.2021).

Сведения об авторе:

Бабьшев В.Ю., лаборант,

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30.*

E-mail: vacheslav84@mail.ru

EVOLUTION OF THE WORKING LIFE QUALITY IN THE INFORMATION AND TECHNOLOGICAL PARADIGM

V.Yu. Babyshev

The problems associated with technological and demographic transformations in the modern labor market are described. Discussion among experts on the impact of technological and demographic changes on the quality of working life is considered. The parameters of the working life quality in the information technology paradigm from the point of view of employees and employers are considered. The OECD methodology for determining the parameters of the working life quality is described. The trends in the evolution of the working life quality are highlighted.

Key words: labor market, working life quality, employment, quality of earnings, work intensity, employers, employees.

REFERENCES

1. Kim Y.J., Kim K., Lee S.K. The rise of technological unemployment and its implications on the future macroeconomic landscape. *Futures*, 2017, vol. 87, pp. 1–9.
2. Pirozhkov S.I. *Demograficheskie protsessy i vozrastnaya struktura naseleniya* [Demographic processes and age structure of the population]. Moscow, Statistika Publ., 1976. 136 p.
3. Boltanski L., Kyapello E. *Novyy dukh kapitalizma* [New spirit of capitalism]. Moscow, NLO Publ., 2010. 976 p.
4. Hyatt H.R., Spletzer J.R. The recent decline of single quarter jobs. *Labour Economics*, 2017, vol. 46, pp. 166–176.
5. Hyatt H.R., Spletzer J.R. The shifting job tenure distribution. *Labour Economics*, 2016, vol. 41, pp. 363–377.
6. Job quality. All dimensions. *OECD.Stat.* 2020. Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=LAB_REG_VAC (accessed 12 April 2021).

The reported study was funded by RFBR, project number 19-310-90050.

About the author:

V.Yu. Babyshev, laboratory assistant,
National Research Tomsk Polytechnic University,
30, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia.
E-mail: vacheslav84@mail.ru